

УДК 343.847

*Е. В. Шульц**адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии права и управления ФСИИ России (г. Рязань)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Достижение высоких целей исполнения уголовного наказания в отношении лиц без определенного места жительства, отбывающих уголовно-правовые меры, не связанные с изоляцией от общества, на сегодняшний день представляется затруднительным и малоэффективным в силу существования ряда объективных и субъективных причин.

В первую очередь следует обратить внимание на отдельные особенности жизнедеятельности этой категории граждан, предопределяющие их стойкую криминогенную направленность и нечувствительность к исправительному воздействию. Так, возможные психофизиологические изменения, проявляющиеся тем сильнее, чем дольше не имеющий жилища вынужден вести бродяжнический образ жизни, угнетают морально-волевые, интеллектуальные характеристики личности, в результате чего преступное поведение может не осознаваться индивидом в качестве отклонения от нормы. Далее, трудности реализации своего правового статуса, возникающие вследствие, например, отсутствия необходимых документов, также способствуют игнорированию установленных в обществе социальных норм, поскольку не оставляют бездомному шансов на получение законных источников дохода. И наконец, безразличное, а нередко и враждебное отношение со стороны общественности еще больше усугубляет стойкое игнорирование отдельными лицами без определенного места жительства норм социального общежития.

Помимо вышеперечисленных причин, практика работы должностных лиц профильных ведомств, компетентных исполнять наказания без изоляции от общества, с бездомными подучетными осложняется существованием отдельных недостатков правового регулирования обозначенной деятельности.

Наибольшего внимания среди таковых, на наш взгляд, заслуживает недостаток правового регулирования, сущность которого заключается в отсутствии законных оснований для организации исполнения тех наказаний без изоляции от общества, что нередко назначаются лицам, не имеющим жилища, по месту фактического проживания осужденного.

Отметим, что существование указанного недостатка характерно как для уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, так и для уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь.

Так, например, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее — УИК РФ) в нормах статей, регламентирующих порядок исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных и обязательных работ, отбываемых в том числе лицами без определенного места жительства (ч. 1 ст. 33 УИК РФ, ч. 1 ст. 39 УИК РФ и ч. 1 ст. 25 УИК РФ соответственно), содержатся императивные предписания, предполагающие исполнение обозначенных наказаний исключительно по месту жительства осужденного [1].

В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (далее — УИК РБ) рассматриваемые императивные предписания содержатся в нормах статей, регламентирующих порядок исполнения общественных работ и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, также назначаемых лицам без определенного места жительства (ч. 1 ст. 23 УИК РБ, ч. 1 ст. 31 УИК РБ соответственно) [2].

В связи с этим возникает вполне справедливый вопрос: каким образом безоговорочно следовать букве закона в части организации исполнения определенных наказаний и контроля поведения бездомного осужденного в условиях отсутствия у него места жительства? Налицо правовой пробел.

Вместе с тем очевидно, что так или иначе лица без определенного места жительства где-то проживают. Некоторые из них могут находиться во временных пристанищах, например, проживать у родственников, знакомых, в социальных учреждениях для лиц без определенного места жительства и прочих местах. Другие могут проживать в помещениях, для этого не предназначенных, то есть являющихся нежилыми, например, на теплотрассах, в разрушенных, ветхих, расселенных домах, подвальных и гаражных помещениях и т. п.

Отсюда напрашивается вывод о том, что бездомные в условиях отсутствия места жительства в то же время имеют место пребывания или фактического проживания.

Таким образом, в целях устранения существующих пробелов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь считаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 33, ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 25 УИК РФ, а также в ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 31 УИК РБ, предусматривающие возможность организации исполнения отдельных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц без определенного места по месту их пребывания или фактического проживания.

Отметим, что возможность внесения таких изменений, безусловно, требует дополнительного критического осмысления научным сообществом.

Список основных источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв. 1997 г., № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : в ред. Федер. закона от 23.11.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021. [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. № 69-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)